

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ.

Болгарія.—Присоединеніе болгарскаго престолонаслѣдника принца Бориса къ православію. Значеніе этого событія по отзывамъ славянской и въ частности болгарской печати.—Историческая роль и значеніе Россіи въ судьбахъ возраждающихся славянскихъ народностей. — Наставникъ-законоучитель болгарскаго престолонаслѣдника.—Къ вопросу о снятіи „болгарской схизмы“.—Двадцатипятилѣтіе болгарскаго экзархата.—Новый экзархійскій уставъ, приспособленный къ княжеству. — Современное религіозно-нравственное состояніе болгарскаго народа.—Укоризны по адресу болгарскаго духовенства. Несновательность ихъ. Отношеніе болгарскаго правительства къ дѣлу образованія духовныхъ пастырей. Матеріальное положеніе духовенства.—Духовныя училища въ княжествѣ болгарскомъ.—Къ вопросу объ открытіи богословскаго факультета при Высшемъ училищѣ въ г. Софіи.—Избраніе перваго митрополита въ новооткрытую Старо-Загорскую епархію. Біографическія свѣдѣнія о новизбранномъ митрополитѣ Старо-Загорскомъ. Порядокъ избранія митрополитовъ въ Болгаріи. — Избраніе болгарскаго митрополита въ Скопльскую епархію, въ Македоніи.

Ровно годъ тому назадъ, 2 февраля 1896 г., въ столицѣ болгарскаго княжества, г. Софіи, совершилось глубоко-важное и радостное для всего православнаго славянскаго міра событіе. Согласно манифесту принца Фердинанда, въ этотъ день торжественно совершенно присоединеніе болгарскаго престолонаслѣдника двухлѣтняго принца Бориса къ православію чрезъ таинство муропомазанія. Съ 10 часовъ утра въ Софійскій соборъ начали собираться государственныя чины Болгаріи, посланники, министры, члены народнаго собранія и другіе представители общественнаго управленія. Въ соборъ прибылъ также и принцъ Фердинандъ, который сталъ на особомъ возвышеніи подъ высокимъ балдахиномъ съ правой стороны собора. Слева сталъ посланникъ Русскаго Царя, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, окруженный представителемъ Турціи Каратеодори, французскимъ, сербскимъ и румынскимъ послами. Посреди собора

воздвигнуть былъ балдахинъ изъ шелка и бархата, для совершенія таинства муропомазанія. Богослуженіе совершалъ болгарскій экзархъ Іосифъ въ сослуженіи двѣнадцати митрополитовъ и архіереевъ и многочисленнаго духовенства. Послѣ херувимской пѣсни, подъ единодушныя восторженные возгласы народа, былъ привезенъ принцъ Борисъ. Министры вышли на паперть на встрѣчу малютки-принца, внесли его въ соборъ и посадили на кресло царскаго мѣста. Начался обрядъ присоединенія, а за тѣмъ муропомазанія. Послѣ муропомазанія церковная служба продолжалась. Принцъ Фердинандъ самъ поднесъ сына къ принятію Святыхъ Таинъ. За тѣмъ принцъ Фердинандъ посадилъ снова Бориса въ кресло и сталъ принимать поздравленія. Первымъ поздравилъ принца болгарскій экзархъ, который при семъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: Ваше Высочество! То, чего ожидали наши благочестивые отцы и дѣды, то, о чемъ возносила горячія молитвы къ всеблагому Богу болгарская православная церковь, то, чего пламенно желалъ болгарскій народъ, что представители народа съ откровенностію представили къ подножію твоего княжескаго престола, а ты съ истинно государственною мудростію и прозорливостію благоволилъ обѣщать съ высоты твоего престола—исполнить, то уже исполнено. Августѣйшій твой сынъ, наслѣдникъ болгарскаго престола, Его Высочество благовѣрный князь Терновскій Борисъ, благодатію всесвятаго и всесовершителя Духа, уже членъ святой восточной православной церкви. Таковымъ его предаю опять заботамъ державнаго главы болгарскаго народа, и предъ свидѣтелями—Богомъ и представителями твоего народа, въ семъ святомъ мѣстѣ заявляю, что болгарскій православный народъ ввѣряетъ въ твои державныя руки этотъ драгоценный залогъ своего будущаго, въ увѣренности, что когда Божій Промыслъ призоветъ его принять бразды правленія, онъ (болгарскій народъ) найдетъ въ немъ государя, пронзкнутаго глубокою преданностію и любовію къ себѣ и къ святой своей вѣрѣ и что во вѣки вѣковъ будетъ съ похвалою воспоминаеться имя основателя болгарской народной православной династіи. Аминь ¹⁾... Радость болгаръ

¹⁾ Новини, 1896, № 41 и Свѣтникъ, 1896, № 8.—За два дня до совер-

была безмѣрна ¹⁾... И радость эта понятна. Этимъ актомъ положено основаніе законной православной династіи въ Болгаріи, положенъ конецъ тому ненормальному и нелегальному положенію, въ когоромъ находилась Болгарія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ. Принцъ Фердинандъ признанъ княземъ Болгаріи и генераль-губернаторомъ Восточной Румелии.—Торжество присоединенія принца Бориса къ православію было единодушно и горячо пріивѣтствовано печатью русскою и всею славянскою, за исключеніемъ только польскою ²⁾. Въ частности болгарская печать явилась восторженной выразительницей народнаго чувства. Газета „Миръ“ напечатала манифестъ князя Фердинанда о присоединеніи принца Бориса къ православной церкви золотыми буквами и за тѣмъ въ передовой статьѣ отъ глубины

шенія обряда присоединенія, представляясь принцу Фердинанду въ Софійскомъ дворцѣ, болгарскій экзархъ обратился къ нему съ рѣчью, въ которой высказалъ слѣдующія назидательныя слова о тѣсной связи болгарской народности съ православною вѣрою: „у болгарскаго народа вѣра—восточно-православная—неразрѣльна отъ народности. Для него истинный болгаринъ тотъ, кто православный. Такимъ образомъ, если тотъ, кто назначенъ Божиимъ промысломъ быть вождемъ болгарскаго народа, необходимо долженъ быть въ высшей степени носителемъ его чувствъ и идеаловъ, быть, такъ сказать, воплощеніемъ ихъ, то прежде всего отъ него требуется, чтобы онъ исповѣдывалъ одну съ народомъ вѣру. Только при этомъ условіи онъ будетъ первымъ по убѣжденію защитникомъ религіозныхъ чувствъ и интересовъ народа своего, сольется съ нимъ, останется истиннымъ болгаринимъ“ (Тамъ же).—Туже мысль развилъ экзархъ Іосифъ на торжественной трапезѣ въ отвѣтной рѣчи на тосгъ князя Фердинанда (Новини, № 42).

¹⁾ Народное собраніе отъ имени болгарскаго народа поднесло принцу Борису полмилліона франковъ. Заслуживаетъ вниманія щедрый даръ извѣстнаго болгарскаго добротвора Евлогія Георгіева. Этотъ богатый болгаринъ, проживающій въ Бухарестѣ, пожертвовалъ въ память событія 2 февраля 800,000 франковъ и 10,200 квадратныхъ метровъ земли въ центрѣ г. Софіи на устройство народнаго болгарскаго университета (Новини, № 41).

²⁾ Отзыви русской печати—въ Моск. Вѣдом. 1896, № 30, сербской и чешской—тамъ же, № 39 и въ Церк. Вѣстн. 1896, № 7. И сербскія и чешскія газеты съ величайшимъ сочувствіемъ отнеслись къ присоединенію въ лоно православной церкви болгарскаго престолонаслѣдника и въ свое время единодушно выражали восторженную радость по поводу примиренія болгаръ съ Россією и усиленія русскаго вліянія не только въ Болгаріи, но и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ.

ликующаго сердца восторженно писала: Есть Богъ! Въ виду такого великаго событія, столь знаменательнаго для Болгаріи, только эта мысль въ состояніи выразить то, что въ эту минуту мы чувствуемъ въ глубинѣ души... Только Богъ могъ вдохнуть нашему любимому господарю столь безграничную любовь къ болгарскому народу. Съ твердой вѣрой въ Бога, болгарскій народъ съ терпѣніемъ и постоянствомъ еще разъ успѣлъ возвратить защиту любвеобильнаго, великодушнаго и щедрнаго Монарха благороднаго, братскаго русскаго народа. Очевидно, Богъ и Царь—защитники молодого и слабаго болгарскаго народа.. Газета „Свѣтъникъ“ посвятила этому событію передовыя статьи (№№ 6 и 7). Это историческое событіе—пишетъ одинъ сотрудникъ „Свѣтъника“—имѣетъ столь важный интересъ и такое важное значеніе для болгарскаго народа, что языкъ человѣческій не можетъ его выразить... Этотъ праздникъ—2-е февраля я называю праздникомъ воскресенія Болгаріи. Былъ день—19 февраля 1878 г. когда мы праздновали рожденіе Болгаріи, день, въ который побѣдоносный нашъ братскій русскій народъ во главѣ съ нашимъ освободителемъ Всероссійскимъ Императоромъ отвоевалъ народную нашу свободу и создалъ намъ Санстефанскую Болгарію. Народные наши непріатели, нѣмцы и англичане раздѣлили на части ту новорожденную Болгарію. Но того имъ было недостаточно, и съ свойственною имъ хитростію они завлекли въ свои сѣти нѣкоторыхъ нашихъ вожаковъ и чрезъ то произвели нѣсколько лѣтъ тому назадъ государственныя перемѣны, которыя раздѣлили народъ на партіи, враждебно настроенныя одна противъ другой, братъ возсталъ противъ брата и все это привело нашу родину въ величайшій упадокъ. Еще большее зло нанесено нашему отечеству тѣмъ, что оно утратило благоволеніе и любовь той великой и святой для насъ державы русской, которая съ громадными жертвами родила Болгарію. Этотъ несчастный для Болгаріи періодъ—смѣло можно сказать—погубилъ и похоронилъ наше отечество. Нынѣ однако съ сегодняшнимъ событіемъ воскресаетъ Болгарія, потому что вновь получаемъ любовь и благоволеніе нашей освободительницы и покровительницы, утверждается существованіе наше, какъ политическаго самостоятельнаго народа и увѣковѣчивается

наша народная династія (№ 11). Другой сотрудникъ той же газеты находить параллель настоящаго момента со временемъ царствованія царя Бориса (что было назадъ тому тысячу лѣтъ). Какъ царь Борисъ а) самъ крестился и крестилъ болгарскій народъ и б) расширилъ свои владѣнія, такъ и нынѣ послѣдовали два важныхъ событія: а) присоединеніе къ православію, какъ бы крещеніе и б) возстановленіе добрыхъ отношеній съ единовѣрными намъ братьями-русскими, нашими освободителями. Нужно молить Бога, чтобы, если не нынѣ, то хотя при князѣ Борисѣ началось объединеніе болгаръ.. (Свѣтъникъ, № 8). „Новини“, органъ болгарской экзархіи, также горячо привѣтствовали возстановленіе нормальныхъ отношеній Болгаріи къ Россіи, поводомъ къ чему послужило присоединеніе принца Бориса къ православію (№№ 40, 41).

И такъ, дѣло сдѣлано: принцъ Борисъ къ болгарской народной церкви присоединенъ, Фердинандъ признанъ Россіею законнымъ княземъ Болгаріи, въ Софіи надъ домомъ русскаго дипломатическаго представителя снова вѣтъ русскій флагъ.. Но чтобы это болгаро-русское примиреніе было плодотворно и дѣйствительно полезно, нужно, чтобы оно было вполнѣ искреннимъ и чтобы имѣло твердыя и опредѣленныя цѣли. Можетъ ли быть даже допущено какое либо сомнѣніе въ полной искренности русской политики относительно возраждающихся славянъ? Лишь только Россія стала могущественна въ Европѣ, она всегда становилась на защиту славянскихъ интересовъ, поскольку это было возможно въ данное время. Взоры православнаго славянства еще съ XVII столѣтія были обращены на Россію, какъ на будущую освободительницу, и русскіе Цари уже болѣе двухъ столѣтій тому назадъ оказывали помощь православнымъ монастырямъ сербскимъ и болгарскимъ, ясно понимая ихъ значеніе, какъ хранителей и убѣжищъ православія и истиннаго славянскаго самосознанія и патріотизма. II католическое славянство рано сознало роль Россіи въ судьбахъ славянскихъ народностей и свою тѣсную связь съ нашимъ отечествомъ. Достаточно указать на всеѣмъ извѣстную дѣятельность католическаго священника хорвата-серба Юрія Крижанича, приходившаго въ Русь въ XVII вѣкѣ, вызывавшаго къ тишайшему царю Алексѣю Михайловичу объ освобо-

жденіи славянъ отъ турокъ и мечтавшаго объ единеніи славянъ въ единой вѣрѣ и объ единомъ языкѣ. Въ XVII вѣкѣ эта мысль о Россіи, не только какъ о защитницѣ и возродительницѣ славянъ, но и какъ о силѣ, единящей все славянство, глубоко проникала въ сознание и запада, и юга славянского міра. Мысль эта поддерживала духъ у славянъ, изнемогавшихъ подъ невыносимымъ игомъ турецкаго рабства и западной культуры. И Россія не обманула чаяній, надеждъ и желаній славянскихъ народностей. Какъ держава православная и защитница православія, Россія естественно должна была считать самыми близкими къ себѣ славянъ южныхъ — болгаръ и сербовъ, которые остались вѣрными православію, не смотря на всѣ ихъ постигшія бѣдствія, — и вотъ Россія создала два самостоятельныхъ славянскихъ государства — сербское королевство и болгарское княжество. Цѣли русской политики совершенно ясны и опредѣленны: благо славянскихъ народностей, духовная и матеріальная ихъ самостоятельность. Въ искренности и преданности Россіи со стороны сербскаго и болгарскаго народа нѣтъ основаній сомнѣваться: воскрешеніе Сербіи и Болгаріи естественно еще болѣе должно было поднять среди славянъ вѣру въ Россію. Авторитетъ русскаго Царя, всегда признаваемый въ душѣ каждаго славянина, особенно же православнаго, нынѣ еще болѣе выросъ и сталъ какъбы народною святыней. Но настоятельно нужно, чтобы и лица, стоящія во главѣ югославянскихъ правительствъ, близко соприкасающіяся съ западно-европейской культурой и подвергающіяся сильнымъ искушеніямъ со стороны тонкой и враждебной Россіи западно-европейской политики, сами искренно прониклись народными идеалами и народнымъ духомъ и твердо помнили, что какъ политическое освобожденіе славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига могло совершиться только благодаря великодушному подвигу Россіи, такъ и дальнѣйшее мирное преуспѣваніе ихъ возможно только въ союзѣ, дружбѣ и братскомъ единеніи съ своею освободительницею.

На высокую должность духовника и наставника законоучителя къ наследнику болгарскаго престола принцу Борису избранъ въ февралѣ прошедшаго года архимандритъ Васи-

лій, протосинкель Доростольской и Червенской митрополіи ¹⁾. Этотъ выборъ нельзя не признать очень удачнымъ. Духовное образованіе архим. Василій получилъ въ Халкійскомъ училищѣ и Бѣлградской семинаріи и завершилъ высшее философское образованіе въ Германіи. И по своимъ душевнымъ качествамъ и по характеру архим. Василій—по отзыву „Новинъ“ ²⁾ стоитъ вполне на высотѣ своего новаго назначенія, что мы и отмѣчаемъ съ удовольствіемъ.

Въ первое время послѣ присоединенія принца Бориса къ православію въ нѣкоторыхъ славянскихъ газетахъ и журналахъ (болгарскихъ и сербскихъ ³⁾) появились настойчивые слухи, будто константинопольскій патріархъ имѣлъ переговоры съ русскимъ посломъ въ Константинополѣ по вопросу о святіи т. н. „болгарской схизмы“, и что посольство константинопольскаго патріарха въ Москву по случаю коронаванія Государя Императора имѣло, кромѣ привѣтствія, еще и ту миссію, чтобы войти въ соглашеніе съ русскимъ Свят. Синодомъ по тому же вопросу. Весь православный міръ, конечно, съ радостію привѣтствовалъ бы всякій серьезный шагъ въ этомъ направленіи. Но газетныя извѣстія не подтвердились, и вызваны-то были, можетъ быть, тѣмъ обстоятельствомъ, что болгарскій князь Фердинандъ во время своего пребыванія въ Константинополѣ неоднократно посѣщалъ болгарскаго экзарха и сдѣлалъ визитъ также константинопольскому патріарху ⁴⁾.

Между тѣмъ, этой болгарской „схизмѣ“ вотъ уже скоро минеть 27 лѣтъ. Назадъ тому два года, 28 февраля 1895 г. торжественно праздновалось болгарами двадцатипятилѣтіе со времени обнародованія султанскаго фирмана о болгарскомъ экзархатѣ. Въ экзархійской церкви въ Константинополѣ

1) Архимандритъ Василій входилъ въ составъ болгарскаго посольства, приѣзжавшаго лѣтомъ 1895 г. въ С.-Петербургъ возложить вѣнокъ на гробницу Государя Императора Александра III и выразить чувства признательности и благодарности Россіи и ея Государю отъ лица болгарскаго народа. Фотографическій снимокъ всѣхъ членовъ посольства съ митром. Климентомъ во главѣ—въ Рус. Бесѣдѣ, 1895, июль.

2) Новини, 1896. Ч 44

3) Весник српске цркве, 1896, апр., стр. 343; май, стр. 451.

4) О пребываніи князя Фердинанда въ Константинополѣ въ мартѣ 1896 г.,—Новини, №№ 50—53.

болгарскій экзархъ произнесъ въ этотъ день пространное и глубокопрочувствованное слово, въ которомъ предложилъ историческій взглядъ на прошедшія двадцать пять лѣтъ и назиданія своей паствѣ на будущее время ¹⁾. Нечего и говорить, что болгарскія газеты и журналы въ свое время отдали все подобающее вниманіе такому знаменательному событію. Съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ сошпало изданіе новаго „Экзархійскаго Устава, приспособленнаго къ княжеству“ и утвержденного 13 января 1895 г. въ замѣнъ прежняго „Экзархійскаго Устава, приспособленнаго къ княжеству“, изданнаго и утвержденного 4 февраля 1883 г. ²⁾.

Дѣйствительно, образованіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата и послѣдовавшее за симъ чрезъ нѣсколько лѣтъ политическое освобожденіе части болгарскаго народа составили замѣтную гравь въ духовной жизни болгаръ. Съ возстановленіемъ самостоятельности церкви и съ политическимъ освобожденіемъ, повидимому, должны были бы открыться новыя благопріятныя условія для религіозно-правственнаго развитія болгаръ, но, къ сожалѣнію, наличная дѣйствительность представляетъ намъ совершенно иное. Всѣ болгарскіе духовные журналы единогласно констатируютъ религіозно-правственный упадокъ современнаго болгарскаго общества, охлажденіе къ церкви и религіи. Во времена рабства—говоритъ „Свѣтъникъ“—хотя мы и находились подъ владычествомъ инославныхъ государей, хотя тѣ азіатскіе десноты и были заклятыми врагами нашей вѣры и народности, но нашъ народъ былъ строгимъ исповѣдникомъ вѣры и защитникомъ своей національности. Церкви были полны богомольцами, строго соблюдались посты и всѣ другія установленія нашей православной церкви. Послѣ освобожденія, тотъ благоуханный вѣтерокъ, который принесъ намъ церковную и политическую свободу, по несчастнымъ обстоятельствамъ измѣнилъ свое направленіе и перешелъ въ рѣзкій сѣверозападный вѣтеръ. Подъ вліяніемъ такой атмосферы у насъ все расклеилось, все повысохло и склонилось

¹⁾ Български църковенъ Прѣгледъ, 1895, февр., стр. 3—15.

²⁾ См. статью проф. И. С. Пальмова: „Болгарская экзархійская церковь. Первоначальное и современное ея устройство. СПб. 1896 (изъ Христ. Чтенія, кн. 4 и 5, 1896 г.).“

къ окончательному упадку. Вмѣсто того, чтобы заботиться о своей вѣрѣ и народности, вмѣсто того, чтобы упражняться въ дѣлахъ, укрѣпляющихъ нравственныя идеи народа, вмѣсто того, чтобы поучать простодушный народъ въ добрѣ и истинѣ, вмѣсто того, чтобы преподавать ему божественное ученіе, которое есть столпъ и утвержденіе истины, правды, честности и пр. и пр., мы начали проповѣдывать ему такія ученія, которыя не только не укрѣпляютъ нравственности народа, но напротивъ служатъ только къ развращенію тѣхъ добрыхъ началъ, которыя еще находятся у насъ. Вмѣсто того, чтобы укоренять въ народѣ евангельскую нравственность, мы ему преподносимъ матеріалистическое ученіе Дарвина и другихъ философовъ ¹⁾. Религіозно-нравственный упадокъ, это зло принесено къ намъ изъ Западной Европы, чрезъ болгарскую молодежь, которая ѣздитъ туда учиться. По возвращеніи оттуда, молодые люди получаютъ различныя должности, становятся учителями, чиновниками, и получаютъ возможность распространять усвоенныя ими идеи. Эти господа, хотя и изучаютъ различныя науки, но очень мало или, лучше сказать, совершенно не знаютъ нуждъ своего народа. Не социализмъ, матеріализмъ и пр. нужно проповѣдывать народу, а нужно учить его, какъ улучшить земледѣліе, скотоводство и т. д. и нужно, чтобы учителя подкрѣпляли свое ученіе христіанскою нравственностію, которая есть основа всѣхъ благъ народныхъ. Только евангельская наука можетъ воспитывать трудолюбивыхъ работниковъ, почтенныхъ торговцевъ, честныхъ чиновниковъ, благородныхъ офицеровъ ²⁾. Говоря о современной церковной жизни болгаръ—читаемъ въ „Болгарскомъ Церковномъ Прѣгледѣ“—нельзя вредить всего не замѣтить, что современная болгарская интеллигенція очень рѣзко отличается въ своемъ міровоззрѣніи отъ прежней болгарской интеллигенціи. Въ старое время—до освобожденія—не было у болгаръ дѣленія сферъ дѣятельности („то—наше, а то—ваше“), и у духовныхъ пастырей не оспаривалось право быть руководителями и въ земномъ благополучіи. Тогда всѣ согласно работали сообща,

1) Свѣтъникъ, 1896, № 34.

2) Тамъ-же, № 35.

и результатомъ дружной общей работы была добрая нравственность народа. Но вскорѣ послѣ освобожденія начались у болгаръ стремленія къ дѣленію сферъ дѣятельности. Нынѣ это совершившійся фактъ. Духовные пастыри оттираются отъ гражданской и даже учебной дѣятельности. Нынѣ стремятся поставить китайскую стѣну между церковію и народомъ въ лицѣ государства, стараются замалчиваніемъ похоронить всю прошедшую и настоящую жизнь церкви, въ чемъ много виновата и болгарская журналистика, которая почти ничего не говоритъ о церкви и о церковныхъ дѣятеляхъ, развѣ когда имѣеть случай насолить имъ такъ или иначе. Но полезно ли такое новое направленіе у болгаръ? Нѣтъ. Достаточно припомнить, что главнымъ двигателемъ народнаго пробужденія и освобожденія была церковь съ своими дѣятелями. Съ изгнаніемъ руководства церкви изъ общей сферы дѣйствій, обычнымъ явленіемъ стали страшныя междуусобія, распри, и ни одни выборы въ народное собраніе не обходятся мирно, безъ жертвъ низменныхъ страстей ¹⁾. Не лучшаго мнѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи современнаго болгарскаго общества и болгарскій духовный журналъ „Вѣра и Разумъ“. Что со времени освобожденія—читаемъ тамъ—мы, какъ народъ, постоянно теряли въ отношеніи нравственности, объ этомъ не можетъ быть даже вопроса. Не требуется доказывать и то, что съ освобожденія безнравственность быстро распространилась въ народѣ, пустила глубокіе корни во всѣхъ слояхъ общества и особенно властвуетъ надъ молодежью. Достаточно бѣлаго взгляда на прошедшее въ сравненіи съ настоящимъ. По свидѣтельству одного почтеннаго престарѣлаго священника, въ то время (до освобожденія) болгаринъ не зналъ, что значитъ быть безъ дѣла, а съ утра до вечера каждый занятъ былъ своимъ дѣломъ, потому что какъ истинный христіанинъ зналъ и вѣрилъ, что лѣность есть мать всѣхъ пороковъ. И такъ было и съ богатыми и съ бѣдными, и съ старыми и молодыми, и съ учеными и неучеными. Тогда бывало на рѣдкость увидѣть въ будни кого-либо въ корчмѣ пьянаго. А теперь? Кофейни, корчмы полны народу и въ будни... Въ турецкое

1) Български църковенъ Прѣhledъ, 1895 № 1, стр. 72—74.

время болгаринъ былъ религіозенъ въ полномъ смыслѣ слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и украшался доброю нравственностію. Тогда при всѣхъ препятствіяхъ, которыя ставили намъ турки (запрещеніе церковнаго звона и т. д.), въ праздники церкви были полны богомольцами. А пѣвъ, когда повсюду на храмахъ раздается церковный звонъ, каждый представляется какъ бы глухимъ, и вмѣсто того чтобы идти въ церковь, или спать, или дома сидить, или въ корчму идти ¹⁾. „Народъ нашъ изодня въ день губить свои благочестивые обычаи, губить нравственность, губить наидрагоцѣнный свой залогъ—сною праотеческую вѣру. Большая часть нашей интеллигенціи стремится убить всякія религіозныя чувства въ народѣ... Въ училищахъ многіе учителя считаютъ своимъ призваніемъ сѣять сѣмена безбожія“ ²⁾. Преподаваніе Закона Божія вообще въ страшномъ пренебреженіи.

Болгарская свѣтская печать, да и само общество весьма мало занимаются вопросами о вѣрѣ, о церкви и вообще о нравственныхъ интересахъ, весьма мало посвящаютъ вниманія болгарскимъ церковнымъ дѣятелямъ. Но за то нѣтъ недостатка въ осужденіяхъ и укорицахъ, которыя въ изобиліи сыплются на болгарское духовенство. „Почему болгарское духовенство не такъ просвѣщено и образовано, какъ у другихъ просвѣщенныхъ народовъ? Почему наше духовенство не одѣвается такъ чисто и не отличается такимъ тонкимъ обращеніемъ какъ духовенство у другихъ христіанскихъ народовъ? Почему изъ нашихъ монастырей не выходятъ ученые и краснорѣчивые проповѣдники? Почему наши монастыри не такъ устроены и богаты, какъ монастыри у другихъ христіанскихъ народовъ? Такіе и подобные вопросы часто—говорять „Новини“—слышатся въ извѣстной части болгарскаго общества. „Новини“ въ рядѣ „писемъ върху българската църква“ даютъ отвѣты на нѣкоторые изъ вышепоставленныхъ вопросовъ. Отвѣты любопытные и правдивые. Почему болгарское духовенство не такъ образовано, какъ у другихъ западныхъ народовъ? Этотъ упрекъ чаще всего слышится. Правда, болгарское духовенство не такъ

¹⁾ Вѣра и Разумъ, 1896, V—VI, стр 150—152.

²⁾ Свѣтъникъ, 1896. № 20

образовано, какъ у другихъ просвѣщенныхъ народовъ, но кто виноватъ въ томъ? На кого болѣе всего падаетъ отвѣтственность? Церковь виновата и отвѣтственна, — слышатся голоса. Она должна была приготовить просвѣщенное духовенство. Но какъ и посредствомъ чего готовятъ образованные священники? Образованные священники не падаютъ съ неба, а нужно ихъ приготовить. Они готовятся въ духовныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ. Въ княжествѣ болгарскомъ сначала какъ не было образованныхъ священниковъ, такъ-же не было и образованныхъ учителей, образованныхъ судей, офицеровъ, опытныхъ финансистовъ и пр. и пр. Для приготовления всѣхъ этихъ дѣятелей, болгарское правительство основало педагогическія училища, военное училище, высшее училище и пр. и кромѣ того отправило съ сотню молодыхъ людей въ разные европейскіе города для того, чтобы они тамъ изучили педагогическія, военныя, медицинскія, финансовыя, историческія и прочія науки и, вернувшись въ Болгарію, устроили здѣсь всѣ эти отрасли общественной дѣятельности. На все это истрачены милліоны. Такъ, стоящіе во главѣ болгарскаго правительства желали приготовить образованныхъ судей, офицеровъ и т. д. и приготовили, да и послѣ продолжаютъ готовить ихъ. Это дѣло въ ихъ рукахъ. Но почему же тоже правительство не позаботилось о приготовленіи образованныхъ священниковъ? Почему не открыло духовныхъ семинарій и училищъ? Почему не посылало за границу молодыхъ людей и для изученія духовныхъ наукъ? Не только оно не сдѣлало ничего такого, но закрыло и единственную Петропавловскую духовную семинарію. Намъ скажутъ, что то должна была исполнить церковь, а не правительство. Справедливъ ли такой отвѣтъ? Вѣдь извѣстно, что суммы на содержаніе церкви опредѣляются тѣмъ же законодательнымъ порядкомъ и изъ тѣхъ-же источниковъ, какъ и всѣ другіе государственные расходы. Самостоятельно церковь не располагаетъ, да по закону и не имѣетъ права располагать никакими особенными доходами. Слѣд. церковь не можетъ ни училище открыть, ни послать за границу духовнаго стипендіата, если суммы на этотъ предметъ не будутъ правительствомъ внесены въ общій бюджетъ. То, что могла сдѣлать церковь, это — молить, ходатайствовать, на-

стаивать предъ болгарскимъ правительствомъ о принятіи мѣръ и объ изысканіи средствъ на приготовленіе образованнаго духовенства. И церковь много разъ аккуратно исполняла эту свою обязанность, но увѣ! очень мало вниманія обращалось на всѣ ея справедливыя заявленія.. Кромѣ того, согласно государственнымъ законамъ и по самому существу дѣла, духовное образованіе должно быть подъ вѣдѣніемъ и прямымъ надзоромъ духовнаго начальства. Однако, до послѣдняго времени правительство исключало духовное образованіе изъ вѣдѣнія церкви, гражданская власть брала на себя заботы о воспитаніи духовныхъ лицъ. На протесты церкви противъ такого нарушенія законовъ никто не обращалъ вниманія. И какіе результаты получились отъ того, что въ теченіе столькихъ лѣтъ духовное образованіе находилось подъ вѣдѣніемъ и непосредственнымъ управленіемъ гражданской власти? Достигнута-ли цѣль? Явились-ли служители церкви? Нѣтъ. На оборотъ, вмѣсто служителей церкви духовныя училища давали все тѣхъ же чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ.. Что же могла сдѣлаться церковь для приготовленія просвѣщенныхъ служителей вѣры, когда гражданская власть была противъ того? Если бы правительство отпускало равномѣрно средства и на духовное образованіе, какъ отпускаетъ и на другія отрасли наукъ и если бы не отнимало у церкви законнаго права руководства и наблюденія за нимъ ¹⁾, Болгарія нынѣ имѣла бы по крайней мѣрѣ столько же просвѣщенныхъ служителей церкви, сколько имѣетъ просвѣщенныхъ педагоговъ, докторовъ и т. д. Есть и другія немаловажныя обстоятельства, объясняющія, почему болгарское княжество, въ короткій срокъ снабдившее себя достаточнымъ числомъ образованныхъ судей, докторовъ, учителей и пр., не можетъ доселѣ похвалиться достаточнымъ количествомъ образованныхъ богослововъ, ученыхъ священниковъ и проповѣдниковъ. Одна изъ причинъ этого печальнаго явленія—та, что у правительства долгое время не было доброй воли и готовности не только обезпечить, а просто мало мальски улучшить матеріальное положеніе бол-

¹⁾ По новому Экзархійскому уставу 1895 г. духовное образованіе въ княжествѣ болгарскомъ находится подъ прямымъ завѣдываніемъ болгарскаго Св. Синода

гарскаго духовенства. Очень понятно, почему болгарская молодежь изъ духовныхъ училищъ стремилась стать чиновниками, офицерами, учителями и т. д., и не находилось людей, которые бы посвящали себя на служеніе церкви. Причина именно та, что каждый видѣлъ въ службѣ чиновника, офицера и т. д. положеніе болѣе обезпеченное, условія жизни болѣе благопріятныя. А въ духовномъ званіи что его ожидало? Ожидала его жизнь въ бѣдности, въ проголодь. И понятно, при такихъ условіяхъ кто захочетъ предпочесть духовное званіе службѣ чиновника, офицера, учителя? Если бы для духовнаго званія существовало—не говоримъ—такое же обезпеченіе и вознагражденіе, какъ для другихъ общественныхъ должностей, а по крайней мѣрѣ мало-мальски удовлетворительное, безбѣдное положеніе, — безъ сомнѣнія, нашлись бы образованные люди, которые бы послѣдовали своей природной склонности и своему призванію и посвятили бы себя на служеніе церкви ¹⁾. Что касается средствъ и способа содержанія приходскаго духовенства въ Болгаріи, то послѣднее, правда, получаетъ нынѣ добавочное вознагражденіе отъ государства и пользуется случайными доходами за требоисправленія. Добавочное вознагражденіе приходскихъ священниковъ въ селахъ 480 левовъ (франковъ) въ годъ, въ уѣздныхъ и другихъ городахъ—600 левовъ, а въ окружныхъ—720 левовъ. Эта такса нѣсколько повышается для священниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, для которыхъ низшій окладъ въ селахъ—720 левовъ, въ уѣздныхъ и другихъ городахъ—960, а въ окружныхъ—1080 левовъ. Случайные же доходы священниковъ за разныя требоисправленія взимаются по нижеслѣдующей таксѣ: а) за крещеніе 1 левъ, б) вѣнчаніе 12 л., в) погребеніе взрослыхъ 6 л. и г) дѣтей до 15 лѣтъ 3 л., д) за елеосвященіе каждому священнику по 1 леву, е) за водоосвященіе по приглашенію 50 стотиннокъ (сантимовъ, $\frac{1}{4}$ коп.), ж) за литургію 3 л., з) парастасъ (панихиду) 40 ст., и) за т. н. „бабину воду ²⁾“ 40 ст., и) „очи-

¹⁾ Новини, №№ 8—10, 5—12 ноября 1896 г.

²⁾ „Бабина вода“—святая вода, приносимая священникомъ къ родильницѣ послѣ родовъ, для окропленія новорожденнаго ребенка и самой родильницы.

ститтельную молитву ¹⁾ « 50 ст. ²⁾). Средства эти представляются далеко недостаточными, если принять во вниманіе значительные вычеты изъ добавочнаго вознагражденія (на пенсію, духовные журналы, разныя братства, на бѣдныхъ и т. д.) и скудные случайные доходы. На столбцахъ болгарскихъ духовныхъ журналовъ продолжаютъ раздаваться жалобы на печальное матеріальное положеніе особенно сельскаго духовенства. Сельскіе священники почти во всемъ княжествѣ плачутъ отъ крайней скудости матеріальныхъ средствъ. Всѣмъ дана возможность лучшаго существованія, только духовенство лишено самого необходимаго. До освобожденія болѣе всего преслѣдовалось турецкими властями духовенство, стоявшее во главѣ недовольныхъ, бывшее главною нравственною поддержкою болгарскаго народа. Духовенство болгарское надѣялось, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ отъ турецкаго ига оно отдохнетъ отъ притѣсненій и гоненій, что наконецъ улучшится и его матеріальное положеніе. Но теперь, когда совершилось освобожденіе, что видимъ? Какое уваженіе и почетъ ³⁾? Наступили времена и условія, которыя сильно возвысили положеніе всѣхъ классовъ общества, — къ духовенству только стояще во главѣ правительства отнеслись равнодушно и даже пренебрежительно. То было несправедливо, то была большая ошибка, горькіе результаты которой скоро почувствовались и еще сильнѣе будутъ чувствоваться ⁴⁾. Со стороны духовенства высказывается скромное желаніе, чтобы добавочное вознагражденіе было нѣсколько увеличено и чтобы оно выдавалось безъ различія священникамъ, окончившимъ курсъ въ духовныхъ училищахъ и не окончившимъ. Однако голосъ и мольбы болгарскихъ священниковъ остаются и доселѣ неуслышанными. Въ IX-мъ Народномъ Собраніи въ концѣ 1896 г. для увеличенія добавочнаго вознагражденія священниковъ ничего не сдѣлано.

Кандидаты священства получаютъ образованіе въ духовныхъ училищахъ. Наличныя духовныя училища — трехклас-

¹⁾ „Очистительная молитва“ — обрядъ водерковленія.

²⁾ Пальмовъ, И. Болгарская экзарх. церковь. СПб. 1896, стр. 81—82.

³⁾ Свѣтъникъ, 1896, № 5. Ср. №№ 28 и 29 (передовыя статьи).

⁴⁾ Новини, № 11, 15 ноября 1896 г.

сныя—въ княжествѣ болгарскомъ: самоковское и терновское. Были раньше тамъ и духовныя семинаріи съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Старѣйшая духовная семинарія—Петропавлевская при Лѣсковскомъ монастырѣ закрыта въ 1886 году. Въ программѣ этой семинаріи, наряду съ богословскими предметами, отводилось порядочное мѣсто и свѣтскимъ; хорошо проходились въ ней языки, математика, отчасти и естественная исторія, такъ что въ свое время она стояла не только наравнѣ съ другими средними учебными заведеніями, но, можно сказать, въ нѣкоторомъ отношеніи и выше ихъ. Открытое въ 1883 г. трехклассное училище въ Самоковѣ вскорѣ расширило свою программу введеніемъ философскихъ предметовъ, коихъ раньше не было, и увеличило курсъ ученія сначала на четыре года, а потомъ на пять, и такимъ образомъ сравнялось съ Петропавловскою духовною семинаріей. Въ такомъ видѣ просуществовало до начала 1891 учебнаго года, когда превращено вновь въ трехклассное училище съ программой значительно короче семинарской. Въ 1887 году, вмѣсто закрытой Петропавловской семинаріи, въ Терновѣ открыто спеціальное духовное училище, какъ отдѣленіе терновской мужской гимназій,—изъ трехъ классовъ, но съ программой вышеназванныхъ двухъ семинарій. Однако, семинарская программа продержалась и здѣсь только до 1891 г., когда была сокращена также, какъ и въ Самоковскомъ духовномъ училищѣ. При сокращеніи семинарской программы преслѣдовалась добрая цѣль—привлеченіе возможно большаго числа воспитанниковъ къ духовному званію. Но достигнута ли эта цѣль? Всѣ ли воспитанники духовныхъ училищъ принимаютъ священный санъ? Оказывается па дѣлѣ, что сколько поступало въ духовное званіе изъ окончившихъ семинарскій курсъ, столько же приблизительно принимаютъ священный санъ и изъ окончившихъ курсъ духовнаго училища. А если такъ, если измѣненіе программы мало вліяетъ на число поступающихъ въ духовное званіе, то настоящая сокращенная программа отвѣчаетъ ли вполне назначенію духовныхъ училищъ? Въ программѣ не дано мѣста философскимъ предметамъ. Между тѣмъ сильное распространеніе отрицательныхъ взглядовъ вызываетъ необходимость изученія философіи, чтобы приготовить уче-

никовъ къ борьбѣ съ врагами вѣры. Можетъ ли съ успѣхомъ бороться съ ними ученикъ духовнаго училища, если имѣеть меньше знаній, чѣмъ тѣ? А враговъ вѣры нынѣ много не только въ городахъ, а и въ селахъ. Чувствуется настоятельная нужда для Болгаріи въ такихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которыя, хотя бы не стояли выше другихъ среднихъ училищъ княжества, но по крайней мѣрѣ были бы равны съ ними, а такими могутъ быть только духовныя семинаріи. Посему въ болгарской печати высказывается справедливое желаніе, чтобы наличныя два духовныя училища были преобразованы въ полныя семинаріи, по образцу русскихъ духовныхъ семинарій, а училища должны остаться сами по себѣ. Какъ бы въ отвѣтъ на это желаніе, въ Самоковскомъ духовномъ училищѣ съ 1896—1897 учебнаго года введена новая программа, рассчитанная на четырехлѣтній курсъ.

Въ послѣднее время все настойчивѣе въ болгарской печати высказывается мысль и о необходимости открытія богословскаго факультета при Высшемъ училищѣ въ Софіи, такъ какъ настоятельно чувствуется нужда въ духовныхъ лицахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ настоящее время въ княжествѣ болгарскомъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ достойныхъ и способныхъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, которые бы могли занять протосинкелскія должности при митрополитахъ и быть кандидатами на архіерейскія вакансіи, которые бы могли исполнять обязанности проповѣдниковъ и учителей съ церковной кафедрой и способны были бы какъ слѣдуетъ поставить дѣло преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. У насъ нѣтъ мѣста — нишетъ корреспондентъ „Свѣтника“ — гдѣ бы подготовлялись учителя богословы. Министерства каждый годъ посылаютъ по десятку стипендіатовъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ по различнымъ отдѣламъ. Для изученія богословія, Св. Синодъ (болгарскій) отправилъ въ 1895 г. четырехъ стипендіатовъ въ Россію. Отсюда можемъ заключить, съ какою медлительностію идетъ снабженіе Болгаріи учителями-богословами. Потребность въ открытіи богословскаго отдѣленія увеличивается еще тѣмъ, что не каждый можетъ ѣхать въ Россію, при всемъ своемъ желаніи. Требуется,

слѣдовательно, чтобы было въ Болгаріи нѣчто въ родѣ академіи, гдѣ бы многіе воспитанники духовныхъ училищъ могли удовлетворить своему желанію — восполнить краткія богословскія знанія, ранѣе ими пріобрѣтенныя и выйти достойными законоучителями среднихъ учебныхъ заведеній. А то Законъ Божій преподается большею частію людьми, которые не только противники всякаго религіознаго ученія, но и ни мало не интересуются самымъ предметомъ, даже и понятія о немъ не имѣютъ. Въ качествѣ преподавателей Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ выступаютъ большею частію окончившіе курсъ гимназіи, а воспитанники духовныхъ училищъ зачастую назначаются учителями основныхъ школъ ¹⁾. Повторяемъ, мысль о необходимости открытія богословскаго отдѣленія при Высшемъ училищѣ въ Софіи настойчиво проводится въ болгарской журналистикѣ. Говоритъ ли корреспондентъ „Свѣтника“ объ успѣхахъ православной русской миссіи въ Японіи, Китаѣ, Сѣверной Америкѣ, припоминаетъ ли объ успѣхахъ католической и протестантской пропаганды въ Болгаріи, невольно у него напрашивается мысль о необходимости богословскаго факультета, гдѣ бы приготовлялись достойные и самоотверженные борцы на церковномъ полѣ. Осенью 1896 г. при историко-филологическомъ факультетѣ Высшаго училища открыты каѳедры философіи и педагогіи. Одобряя это распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, корреспондентъ „Свѣтника“ не можетъ удержаться, чтобы не высказать, что еще было бы лучше, если бы хоть при томъ же факультетѣ открыта была каѳедра богословія, а то нынѣ никого нѣтъ, кто бы предлагалъ освѣщеніе философскихъ системъ съ христіанской точки зрѣнія, и будущіе наши философы и педагоги легко могутъ получить односторонній, ложный взглядъ на христіанство ²⁾. Заслуживаетъ вниманія мнѣніе почтенной редакціи газеты „Свѣтникъ“. Признавая открытіе богословской каѳедры при Высшемъ училищѣ очень полезнымъ и для церкви и для народа вообще, редакція вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что еще полезнѣе было бы открытіе высшаго духовнаго учеб-

¹⁾ Свѣтникъ, 1896, №№ 20 и 38.

²⁾ Свѣтникъ, 1896, №№ 40 и 46.

наго заведенія, въ которомъ безъ всякихъ ограниченій и уступокъ христіанская наука развивалась бы въ своемъ полномъ объемѣ. Но вопіющая нужда для Болгаріи это—полвая духовная семинарія съ значительно увеличенною программю сравнительно съ программю нынѣшнихъ духовныхъ училищъ. Такая семинарія необходима предварительно, потому что при ней и богословское отдѣленіе или высшее духовно-учебное заведеніе (если суждено имъ открыться когда-либо) могло бы какъ слѣдуетъ начать свое дѣло при составѣ воспитанниковъ семинаріи ¹⁾.

Въ іюлѣ 1896 г. состоялось въ Св. Синодѣ болгарскомъ подъ предсѣдательствомъ болгарскаго экзарха избраніе перваго митрополита въ ново открытую Старо-Загорскую епархію, составлявшую раньше часть Терновской епархіи. Избранъ преосвященный епископъ Величскій Мееодій. Новоизбранный митрополитъ—болгаринъ, уроженецъ г. Прилѣпа и имѣетъ нынѣ около 51 года. Первоначальное образованіе получилъ въ родномъ своемъ городѣ и здѣсь немало потрудился по устройству народныхъ читаленъ и народному учительству. Въ 1869 и 1870 г. былъ избранъ отъ Целагонійской епархіи представителемъ на соборѣ по устройству экзархіи въ Константинополѣ и проявилъ въ семь дѣлѣ весьма полезную дѣятельность. Отъ устройства экзархіи до 1874 г. состоялъ учителемъ въ одномъ изъ болгарскихъ училищъ въ Константинополѣ. Въ началѣ 1874 г. постриженъ въ монашество, рукоположенъ Пловдивскимъ митрополитомъ Панаретомъ въ чинъ іеродіакона, іеромонаха и архимандрита и въ то же время былъ назначенъ протосинкеломъ Пловдивской митрополи и проповѣдникомъ при тамошней соборной церкви. Должность эту исполнялъ съ великою ревностію до 1876 г. Въ 1878 г. вновь назначенъ на ту же должность при Пловдивской митрополи и въ то же время законоучителемъ Пловдивской гимназіи. Въ 1880 г. въ качествѣ представителя Пловдивскаго митрополита Панарета принималъ участіе въ соборѣ по переработкѣ экзархійскаго устава, приспособленнаго къ княжеству. Въ 1881 г. назначенъ экзархійскимъ протосинкеломъ и на время отсутствія экзарха его замѣстителемъ. Должность эту

¹⁾ Свѣтъникъ, 1896, № 25.

исполнялъ до 1884 года и проявилъ великую ровность особенно по устройству болгарскаго учебнаго дѣла въ княжествѣ. Въ началѣ 1884—1885 учебнаго года поступилъ въ Кіевскую духовную семинарію въ богословскій классъ и завершилъ образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1892—1893 г. былъ ректоромъ Константинопольской духовной семинаріи, а въ апрѣлѣ 1894 г. рукоположенъ въ болгарской церкви св. Стефана въ епископа Величскаго. Вскорѣ послѣ рукоположенія назначенъ былъ управляющимъ Старо-Загорскою епархіей ¹⁾.—По поводу избранія митрополита въ Старо-Загорскую епархію „Новини“ знакомятъ своихъ читателей съ правилами и вообще порядкомъ избранія митрополитовъ въ Болгаріи. Вотъ эти правила. Прежде всего, митрополиты избираются только изъ лицъ, записанныхъ въ особый каталогъ кандидатовъ архіерейства, который составляется и хранится въ Св. Синодѣ. Для того, чтобы попасть въ этотъ каталогъ, требуется, чтобы кандидатъ въ архіерси предложенъ былъ епархіальнымъ начальствомъ или настоятелемъ монастыря, и долженъ имѣть на лицо слѣдующія качества: 1) онъ долженъ быть членомъ болгарской церкви, 2) родомъ болгаринъ, 3) долженъ имѣть здравыя понятія относительно православной вѣры, отличаться точнымъ исполненіемъ церковнаго чина, добродѣтельной жизнью, благочестіемъ, пользоваться добрымъ именемъ въ обществѣ и 4) имѣть богословское образованіе съ свидѣтельствомъ объ окончаніи православнаго богословскаго училища. Св. Синодъ назначаетъ на вдовствующую епархію временнымъ управляющимъ ближайшаго архіерея и увѣдомляетъ о семъ министерство исповѣданій съ просьбою сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Намѣстникъ, по прибытіи своемъ въ овдовѣвшую епархію, вмѣстѣ съ епархіальнымъ совѣтомъ, разсылаетъ по епархіи, при окружномъ посланіи, копію со списковъ кандидатовъ архіерейства, приглашая всѣхъ духовныхъ и мірскихъ избирателей въ кафедральный городъ, на второе воскресенье послѣ полученія окружнаго посланія, для выбора новаго архіерея. И въ назначенный день послѣ божественной литургіи, въ архіерейскомъ домѣ происходятъ выборы въ присутствіи

1) Новини, № 81.

епархіальнаго совѣта, если находится на лицо три четверти избирателей; при отсутствіи же этого послѣдняго количества выборъ отлагается до слѣдующаго воскресенья, когда намѣстникъ можетъ открыть собраніе и при неполномъ количествѣ избирателей. Выборъ происходитъ, послѣ приличествующаго молитвословія, посредствомъ закрытой подачи голосовъ: двое, получившіе большинство голосовъ, считаются законно избранными на вдовствующую епархію клиромъ и народомъ, а въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ намѣстника даетъ перевѣсъ. При подобныхъ выборахъ никто не можетъ присутствовать, кромѣ избирателей и епархіальнаго совѣта. О состоявшемся избраніи составляется актъ, который до закрытія засѣданія подписывается всѣми избирателями и утверждается намѣстникомъ и членами епархіальнаго совѣта съ приложеніемъ печати послѣдняго. А двѣ коніи этого акта, при особыхъ отношеніяхъ за подписью намѣстника и епархіальнаго совѣта, посылаются — одна въ Св. Синодъ, а другая министру исповѣданій. Экзархъ, или замѣститель его, представляетъ полученный актъ Св. Синоду, который, въ случаѣ правильности выборовъ, утверждаетъ его и составляетъ о томъ нужный протоколъ; а въ случаѣ обнаруженія неправильностей относительно выбора кассируетъ его съ изложеніемъ причинъ кассации и предписываетъ произвести новые выборы. А какъ только епархіальные выборы будутъ одобрены, Св. Синодъ, въ первое послѣ того воскресенье, собирается въ церкви и, послѣ совершенія приличествующаго молитвословія, въ присутствіи народа, канонически избираетъ одного изъ двухъ кандидатовъ въ архіереи, о чемъ и составляется особый актъ, подписываемый всѣми членами Св. Синода. Затѣмъ, въ особо назначенный день слѣдуетъ хиротонія новоизбраннаго во епискона, которую, какъ и окончательное избраніе, можетъ совершить, въ случаѣ нужды, экзархъ съ двумя синодальными членами, уполномоченными для этой цѣли остальными членами. Повоназначеннаго архіерея экзархъ вмѣстѣ съ Св. Синодомъ рекомендуетъ епархіи особымъ синодальнымъ посланіемъ, которое читается въ церквахъ епархіи, а правительство, по полученіи извѣщенія отъ экзарха, издаетъ особый указъ и увѣдомляетъ о томъ мѣстныя власти. Перемѣщеніе архіереевъ съ одной кафедрѣ на другую запре-

щается, равно какъ запрещается и посвященіе епископа безъ опредѣленной епархіи. Допускается только для престарѣлыхъ или больныхъ епархіальныхъ архіереевъ, чтобы по ихъ ли желанію, или по распоряженію Св. Синода, въ помощники имъ были рукополагаемы епископы изъ списка кандидатовъ архіерейства ¹⁾. Таковъ порядокъ избранія митрополитовъ въ Болгаріи. Онъ соблюденъ былъ и при избраніи митрополита Мееодія. Именно, 23 іюля Св. Синодъ болгарской церкви въ составѣ предсѣдателя болгарскаго экзарха Іосифа и двухъ уполномоченныхъ, согласно примѣчанію къ 45-му § экзархійскаго устава, синодальныхъ членовъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ Самоковскаго Досіея и Врачанскаго Константина, имѣвшихъ голоса и остальныхъ двухъ членовъ Синода, высокопреосвященныхъ Доростольскаго и Червенскаго Григорія и Варненскаго и Преславскаго Симеона, имѣлъ засѣданіе въ экзархійскомъ домѣ въ Константинополѣ. Было прочитано синодальное письмо отъ 19 іюля, въ которомъ сообщалось, что, на основаніи изложенныхъ въ немъ мотивовъ, Св. Синодъ въ засѣданіи своемъ, въ г. Софіи отъ 17 іюля, одобрилъ состоявшееся 14-го того же мѣсяца, подъ предсѣдательствомъ намѣстника-управляющаго Старо-Загорской епархіи высокопреосвященнаго терновскаго митрополита Климента, выборы каноническаго митрополита Старо-Загорской епархіи и призналъ получившими на выборахъ полное большинство голосовъ преосвященныхъ епископовъ Мееодія Величскаго и Анеима Брѣгальничскаго достойными Старо-Загорскаго митрополитскаго престола. Вслѣдствіе вышеннаго и на основаніи 44-го § экзархійскаго устава, Св. Синодъ имѣлъ собраніе въ экзархійской церкви, гдѣ, послѣ приличествующаго молитвословія, въ присутствіи служащихъ въ экзархіи духовныхъ и мірскихъ лицъ, избралъ преосвященнаго Мееодія и провозгласилъ его каноническимъ митрополитомъ Старо-Загорской епархіи. Относительно всего этого составленъ и подписанъ особый Синодальный протоколъ ²⁾.

Болгарское населеніе Македоніи имѣетъ нынѣ, какъ извѣстно, нѣсколькихъ митрополитовъ родомъ болгаръ, именно въ

¹⁾ Новини, № 80. Ср. Пальмовъ, Болг. экз. церковь, стр. 60—62.

²⁾ Новини, № 81.

Велесѣ и Скопѣ. На бывшую въ теченіи двухъ лѣтъ вакантною болгарскую скопльскую кафедру въ концѣ прошедшаго года избранъ временно управлявшій ею преосвященный епископъ Синесій, по происхожденію болгаринъ. Кромѣ него кандидатами были струмицкій архіеройскій намѣстникъ архим. Герасимъ и экзархійскій протосинкель архим. Пеофитъ. Чтобы не находиться при выборахъ и не оказывать такъ или иначе личнаго вліянія на избирателей, преосвященный Синесій передъ выборами удалился въ г. Велесъ. Отъ экзархїи былъ уполномоченъ руководить выборами высокопреосвященный Авксентій, велескій митрополитъ. Большинство голосовъ получилъ епископъ Синесій, который 15 декабря вернулся въ Скопю и былъ съ великою радостію и необычайнымъ торжествомъ встрѣченъ своею паствою въ кафедральной болгарской церкви Пресв. Богородицы ¹⁾.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Новини, 31 дек. 1896 г., № 23.—Прекрасная большая болгарская церковь въ г. Скопѣ, на лѣвомъ берегу Вардара, выстроена въ 1834—35 г. изъ тесаннаго камня. полы изъ мраморныхъ плитъ, прекрасный иконостасъ на половину изъ мрамора, на половину изъ дерева съ художественною рѣзьбою. „Библиотека“, Пловдивъ, 1896, кн. XIII, стр. 2.